

В. В. Тарасов

**«РОССКИЕ» НАЗВАНИЯ ДНЕПРОВСКИХ ПОРОГОВ
И ТОПОНИМИКА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИИ**

Исследуется этимология упомянутых Константином Багрянородным «росских» названий днепровских порогов. Выявляется сходство между данными наименованиями и балтской топонимикой.

This article delves into the etymology of the names of the Dnieper rapids of the Ros origin mentioned by Constantine Porphyrogenetos. The author reveals the similarity between these names and the Baltic toponymy.

Ключевые слова: днепровские пороги, «росские» названия, балтская топонимика, гидронимия, этимология.

Key words: Dnieper rapids, names of the Ros origin, Baltic toponymy, hydronymy, etymology.

В середине X в. византийским императором Константином VII Багрянородным был написан трактат «Об управлении империей». Характер источника, а именно дипломатические инструкции императора, адресованные сыну — наследнику престола, подразумевает высокую степень исторической достоверности. Исключительный интерес для изучения истории Древней Руси представляет девятая глава трактата, в которой собраны уникальные сведения о взаимоотношениях «росов» с их данниками — различными племенами славян. Среди прочего Константином VII приведены два перечня названий днепровских порогов, один из которых автор приписывает росам, а другой — славянам [6, с. 46–49].

По мнению датского лингвиста и историка В. Томсена, свидетельство Порфиrogenета — сильнейший довод в пользу скандинавского происхождения Руси [12, с. 183]. Эту точку зрения приняли и отечественные исследователи, комментировавшие девятую главу книги «Об управлении империей». В соответствии с ней «росские» названия днепровских порогов «наиболее удовлетворительно этимологизируются из древнескандинавского (до диалектного распада) или древнешведского (с восточноскандинавскими инновациями) языка» [9, с. 319]. Попытка Брайчевского вывести указанные наименования из иранских языков [3, с. 19–30] вызвала острую критику [9, с. 319].

В историографии вопроса встречаются также иные интерпретации «росских» названий. Одна из них принадлежит известному историку XIX в. Н.И. Костомарову. В статье «Начало Руси» (январский номер журнала «Современник» за 1860 г.), затем в публичном диспуте с М.П. Погодиным (19 марта 1860 г.) он высказал мысль о балтском («литовском») происхождении названий. Выступая с критикой норманнской теории, Н.И. Костомаров утверждал, что изначально русь находилась на балтийском поморье в низовье реки Неман, которое называется по-литовски Русь, а в большей части «варяжских» имен «литовское происхождение явно, без всяких натяжек высказывается само собою» [7, с. 9, 15]. К литовскому языку он относил и «росские» названия днепровских порогов. «Росскому» Аифор, согласно Н.И. Костомарову, соответствует лит. Aithwaros, а в имени другого порога, Леанти, он видел причастие женского рода от лит. глагола lieti — «лить» [7, с. 17]. На этом аргументация Н.И. Костомарова касательно порогов исчерпывалась, что вызвало справедливую критику оппонентов. Так, в письме С.П. Шевырева М.П. Погодину с негодованием было замечено: «...а как он [Н.И. Костомаров] спрягал в карман днепровские пороги, выставив только два!» [2, с. 296].

Н.И. Костомаров не был первым, кто отождествил варяжский и литовский языки. За двести лет до него крупный мыслитель и публицист XVII в. Ю. Крижанич писал: «...местность, где лежит Новгород, была, я думаю, некогда населена варягами или чюдью, народами литовского языка. Ведь имена Рюрик, Трувор, Синеус, Ильмень, Ладога, Корела и иные тамошние имена похожи не на славянские или немецкие, а на варяжские литовские слова» [8, с. 625]. В свете приведенных высказываний Ю. Крижанича и Н.И. Костомарова о якобы «литовском» языке

варягов и руси обращает на себя внимание одно любопытное обстоятельство. Речь идет о структурном сходстве, с одной стороны, слова варяги и этнонима ятвяги (*jatv-ing-), с другой — имени русь и таких летописных названий, как корсь, жемоить (жмудь), голядь. Из этого следует, что словообразовательная структура обоих терминов не исключает возможность их балтского происхождения. В связи с данным фактом предположение о балтском же характере «росских» названий днепровских порогов вызывает особый интерес. В целях проверки этой гипотезы нами был произведен анализ топонимической номенклатуры Юго-Восточной Балтии, прежде всего гидронимии. В результате были выявлены топонимы и топонимические словообразовательные модели, обнаруживающие сходство с «росскими» наименованиями. Балтские параллели «росским» названиям представлены ниже.

1. Эссупи (Ἐσσοῦλι).

Самая близкая аналогия «росскому» Эссупи — гидроним *Ēsupis* в Плуингском районе Литвы [21, p. 39]. Он восходит к самому распространенному в восточнобалтской гидронимии термину *ūrē* — «река» [13, с. 92]. В подавляющем большинстве случаев *ūrē* выступает вторым компонентом названий: лит. *Airūrē, Baldūrē, Berūrē, Gerūrē, Maurūrē, Sénūrē, Aūšrupis, Beržūpis, Liekupis, Rūgūpis, Rūtūpis, Saldūpis, Sénūpis* и др. [21, p. 1, 10, 12, 17–18, 46, 91, 99, 139, 140–141, 144]. С восточнобалтским *ūrē* давно сопоставляется и название правого притока Оки — Упа [11, с. 364].

2. Улворси (Οὐλβωρσί).

Первую часть названия (Οὐλ-) можно сравнить с лит. *uolà*, лтш. *ùola, uõla* — «скала», «утес», «гора», «масса камней» [10, с. 92; 22, с. 874] — и производными от данного термина гидронимии: лит. *Uolà, Ūlainis, Uõlė; Uolià, Uõlinės, Uolintà, Uolys* [21, p. 190]. Укажем и на корень *ul- / *ol-: лит. *Ūlà, Ūličėlė, Ūlỹškas* [21, p. 190]; прусск. *Uliten* [20, S. 177]. К этому же кругу балтской гидронимии тяготеют названия рек Улица (л.п. Вязьмы, л.п. Днепра), Улла (л.п. Западной Двины), Улус (бассейн Оки) [11, с. 364; 18, с. 211].

Для второй части названия (-βωρσί) существует параллель в виде лит. *várža* — «вёрша», лтш. *varza* — «рыболовный затон», «заводь», «запруда». К слову восходит множество балтских топонимов: лит. *Varžė, Váržos, Varžai, Varžgaliai, Varžinėlis, Varžavietė*; лтш. *Varžu-ezers, Varžupe, Varžu grāvis, Varžu purvs, Várždikis, Varžu bedre, Varžu strauts*; лтг. *Varža, Vorzas, Lielvorzi, Vòrzova*; верхнеднепровские *Ворзо, Ворзовка, Ворзы, Ворзово*; куршск. *Warze, Warse, Warze, Warszenw*; прусск. *Warssen, Worsen, Warschaw, Warschau-See* [13, с. 176; 20, S. 197].

Среди перечисленных наименований особое внимание следует обратить на лтг. *Lielvorzi* (**Lielvorzi*). В данном композите *varza* выступает второй основой. Корень **liel-*, также распространенный в топонимике балтов (лит. *Liëležeris, Lielukas*, лтш. *Liël-upe*, лтг. *Lielvārde* и др.), объясняется лтш. *liēls*, лит. диал. *liēlas* — «большой» [17, с. 196]. *Lielvorzi*, таким образом, означает большую запруду, заводь. Заметим, что такое значение совпадает с характеристикой пятого, а не второго порога. Константин Багрянородный писал, что именно пятый порог (Варуфорос) «образует большую заводь» [6, с. 48–49].

3. Геландри (Γελανδρί).

В данном случае нельзя исключать связь с балтскими «топокорнями» **gel-* и **gil-*: лит. *Gėla, Gėlainė, Gėlainis, Gėlāitis, Gylė, Giliāupė, Gilijà, Gilinė, Gilióji, Gyliōkas, Gilis, Gilius*; прусск. *Gelayne, Gelauwen, Gelyen, Gelyteyn, Gilleynen* [16, с. 198, 233–234; 20, S. 39, 41; 21, p. 44, 47–48]. Самые близкие аналогии «росскому» названию есть в Литве: гидронимы *Gelañdupis, Gilándė (Gilánda), Gilándis (Gelándis)*, ойконимы *Gelindėnai, Gilandviršij* [21, p. 44, 47]. Все эти названия восходят к лит. *gelūs* — «пресный», *gilūs* — «глубокий» [14, с. 59].

Помимо указанных топонимов заслуживает упоминания лит. слово *gilėndra* — «урожай, урод на желуди, орехи, ягоды, грибы (в лесу)», восходящее к лит. *gilė* — «желудь» [16, с. 234–235; 19, с. 431].

4. Аифор (Ἄειφόρ).

Н.И. Костомаров сравнивал Аифор с именем лит. мифологического существа Айтвараса (*aitvaras*, диал. *aitivaras*). Согласно М. Гимбутас, в литовском фольклоре это была летающая змея с головой ужа и длинным светящимся хвостом, иногда принимавшая образ золотого петуха. Айтварас приносил в дом богатство [5, с. 213]. В «*Lexicon Lithuanicum*» (середина XVII в.) слову *Aitworas* соответствовало немецкое *Drache* — «дракон», «чудовище» [23, p. 9]. Ни одну из существующих этимологий этого слова нельзя признать удовлетворительной. Тем не менее фразеологические обороты *greitas kaip aitvaras* («быстрый как айтварас»), *laksto kaip aitvaras* («бегать,

Геландри (Γελανδρί)	Gelañdupis Gilándē (Gilánda) Gilándis (Gelándis) Gilandviršių
Аифор (Ἰειφόρ)	Aitvaro
Варуфорос (Βαρουφόρος)	Bārbas-purvs Buor-puors
Леанди (Λεάντι)	Leykantim
Струкун (Στρούκουν) или Струвун (Στρούβουν)	Striukóji

2. Следует отметить и ряд структурных параллелей: корень *ǫr- выступает типично вторым компонентом балтских гидронимов (ср. Эссупи), корни *gēl- и *gīl – типично первым (ср. Геландри); наличие в балтской топонимике словообразовательной модели апеллятив + суф. -ant- / -and- (ср. Геландри, Леанди).

Сокращения

Диал. – диалектное; и.-евр. – индоевропейское; куршск. – куршское; лит. – литовское; лтг. – латгальское; л.п. – левый приток; лтш. – латышское; п.п. – правый приток; прусск. – прусское; ср. – сравните; суф. – суффикс.

Список источников и литературы

1. Александрович Ю. Литовский язык. Вильнюс, 1984.
2. Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1903. Кн. 17.
3. Брайчевский М.Ю. «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного // Земли южной Руси в IX-XIV вв. (история и археология). Киев, 1985. С. 19–30.
4. Вольтер Э.А. Списки населенных мест Сувалкской губернии как материал для историко-этнографической географии края. СПб., 1901.
5. Гимбутас М. Балты. Люди янтарного моря. М., 2004.
6. Константин Багрянородный. Об управлении империей / пер. Г.Г. Литаврина. М., 1989.
7. Костомаров Н.И. Начало Руси // Современник. СПб., 1860. Т. 79. С. 5–32.
8. Крижанич Ю. Политика. М., 1965.
9. Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Комментарии к гл. 9 // Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 291–332.
10. Невская Л.Г. Балтийская географическая терминология (к семантической типологии). М., 1977.
11. Откупщиков Ю. В. Opera philologica minora (Античная литература. Языкознание). М., 2001.
12. Томсен В. Начало русского государства // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 143–226.
13. Топоров В.Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья // Балто-славянские исследования. 1986. М., 1988. С. 154–177.
14. Топоров В.Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья. II // Балто-славянские исследования. 1987. М., 1989. С. 47–69.
15. Топоров В.Н. Прусский язык. Словарь: А-Д. М., 1975.
16. Топоров В.Н. Прусский язык. Словарь: Е-Н. М., 1979.
17. Топоров В.Н. Прусский язык. Словарь: Л. М., 1990.
18. Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
19. Юшкевич А. Литовский словарь. С толкованием слов на русском и польском языках. СПб., 1904. Т. 1.
20. Gerullis G. Die altpreußischen Ortsnamen gesammelt und sprachlich behandelt. Berlin; Leipzig, 1922.
21. Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas. Vilnius, 1963.
22. Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. Vilnius, 2001.
23. Razauskas D. Iš baltų mitinio vaizdino juodraščių: Aitvaras // Liaudies kultūra. 2008. №6. P. 8–25.

Об авторе

Виктор Викторович Тарасов – асп., Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского, e-mail: akystir@gmail.com

Author

Viktor Tarasov, PhD student, I.G. Petrovsky Bryansk State University, e-mail: akystir@gmail.com